

УДК 81'344

В. П. Литус

ст. преподаватель кафедры перевода факультета иностранных языков
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург; e-mail: vl0302@rbcmail.ru

**К 130-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ
ДНЕВНИКА РУЯ ГОНСАЛЕСА ДЕ КЛАВИХО
«ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ ВЕЛИКОГО ТАМЕРЛАНА С ОПИСАНИЕМ
ИМПЕРИИ И ПОДВЛАСТНЫХ ЗЕМЕЛЬ»
В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

В 2011 г. исполнилось 130 лет со дня первой публикации на русском языке перевода дневника испанского путешественника Руя Гонсалеса де Клавихо «Жизнь и деяния Великого Тамерлана с описанием империи и подвластных земель». Публикацию перевода осуществил знаменитый русский ученый-славист, исследователь палеотекстов, историк И. И. Срезневский (1812–1880). Долгое время путевые отчеты де Клавихо представляли интерес только для историков, специалистов по эпохе Средневековья. Теперь возможно использование данного текста как учебного материала при изучении процесса формирования, становления и развития литературного испанского языка.

Ключевые слова: Руи Гонсалес де Клавихо; лингвистика; перевод; история языка; испанский язык; обучение; учебный материал.

Litus V. P.

Senior lecturer The Department of Translation and Interpreting Studies The
Institute of Foreign Languages Herzen State Pedagogical University
Saint- Petersburg; e-mail: vl0302@rbcmail.ru

**TO ANNIVERSARY OF PUBLICATION OF "NARRATIVE
OF THE EMBASSY OF RUY GONZALES DE CLAVIJO TO THE
COURT OF TIMOUR AT SAMARCAND AD 1403–6"
IN RUSSIAN LANGUAGE**

In 2011 we celebrated one hundred thirty years from the date of the first publication in the Russian language *Narrative of the Embassy of Ruy Gonzalez de Clavijo to the Court of Timour at Samarkand AD 1403–6*. The translation of the diary was presented by the well-known Russian scientist, slavist, researcher of the paleotext and historian Izmail I. Sreznevsky (1812–1880). Completely preserved text gave the chance of creation of the scientific translation and critical comments. Long time de Clavijo's traveling reports were of interest only to historians, to specialists in the Middle Ages and to fans of memoirs literature. Now the use of this text as a training material is possible in studying of the process of formation and development of literary Spanish language.

Key words: Ruy González de Clavijo; linguistics; translation; language history; Spanish; training; training material.

В 2011 г. исполнилось сто тридцать лет со дня первой публикации на русском языке перевода дневника испанского путешественника Руя Гонсалеса де Клавихо¹ «Жизнь и деяния Великого Тамерлана с описанием империи и подвластных земель». Выходом в свет этого издания обязано знаменитому русскому ученому-слависту, историку и этнографу И. И. Срезневскому (1812–1880). Вспоминая это славное имя, многие назовут Измаила Ивановича Срезневского и юристом, специалистом по гражданскому праву, и ученым-практиком, занимающимся проблемами политэкономии, исследователем славянского фольклора, славянской и украинской культуры и этнографии. И с этой точки зрения нам особенно интересно представлять Срезневского как выдающегося научного публикатора текста, написанного на староиспанском языке. Каким образом филолог-славист пришел к необходимости создать критическое издание путевых заметок и писем Руя Гонсалеса де Клавихо?

Прежде всего, следует отметить, что Срезневский был выдающимся исследователем палеотекстов. Конечно, большую часть корпуса старинных рукописей составляли славянские. При этом ученого интересовали вопросы взаимодействия соседствующих, но не близкородственных языков, во-первых, и, во-вторых, политические экономические и общекультурные взаимодействия, осуществлявшиеся в отдаленные исторические эпохи, тем более, когда речь заходила об исторических событиях, связанных с историей Российской империи.

Следует также иметь в виду, что в XIX в. в Европе, и Россия здесь не исключение, проявляется интересе к собственной и мировой истории. Европейские интеллектуалы с особым вниманием исследуют и фольклорные, устные, источники, и раннюю литературу и, безусловно, исторические документы. Подобный интерес вызвали путевые заметки, точнее, отчеты о дипломатической миссии, возложенной на камергера двора Его Величества короля Кастилии и Леона Энрике III Болезненного – *Enrique III el Doliente* (1379–1406) – Руя Гонсалеса де Клавихо. Путешествие и ожидание аудиенции растянулось на долгие три года, в течение которых де Клавихо вел довольно подробный дневник-отчет со скрупулезным описанием различных ритуалов, обрядов, привычек местного населения.

---

¹Руй Гонсалес де Клавихо – *Ruy Gonzales de Clavijo* (?–1412) – испанский путешественник и дипломат, возглавлявший посольство ко двору Тамерлана в Самарканде. Миссия осуществлялась в 1403–1406 гг.

Надо заметить, что после путешествия Марко Поло¹ по Великому Шелковому Пути и публикации путевых заметок у европейцев возник пристальный интерес к неизвестным культурам. Кроме того, геополитические цели короля Энрике III ставили вполне конкретные задачи: установление союзнических отношений с Великим Тамерланом (Тимуром), что подразумевало, фактически, раздел мира на сферы влияния. Этим мечтам не суждено было сбыться, поскольку миссия так и не удостоилась чести получить аудиенцию: Тамерлан (Тимур) – великий покоритель Азии – скончался в феврале 1405 г., и Рую Гонсалесу де Клавихо пришлось возвращаться на родину, не выполнив поставленной задачи.

Еще одним притягательным элементом для Срезневского, помимо яркого исторического события, по всей видимости, явились редкие особенности текста. Напомним, что во второй половине XIX в. еще не существовало полного корпуса первого, самого древнего, текста на испанском языке «Песне о моем Сиде», а дневники де Клавихо довольно давно были опубликованы. Правда, уже после смерти автора, в конце XVI в., точнее, в 1582 г. законченный, полный текст давал возможность создания научного перевода и критических комментариев [4].

Еще один перевод на русский язык был опубликован в 1990 г. в издательстве «Наука». Текст был заново переведен И. С. Мироковой [3] и снабжен комментариями В. В. Бартольда, Ф. И. Успенского, И. П. Петрушевского. В сравнении с публикацией Срезневского, новый вариант стал более удобным для чтения, поскольку перевод уже не был буквальным. Однако все же представлял больший интерес для историков, чем для любителей мемуарной литературы.

К юбилею прибытия миссии де Клавихо в Самарканд, уже в наше время, в 2004 г. в Республике Узбекистан, в Самарканде, состоялись научные чтения и многочисленные культурные мероприятия, посвященные знаменательной дате. К сожалению, после распада СССР несколько угас интерес в России к описаниям путешествий по странам Азии. Последняя критическая публикация перевода было осуществлено в 1990 г. И. С. Мироковой [3].

---

¹Марко Поло – *Marco Polo* (1254–1324) – венецианский купец и путешественник, автор «Книги о разнообразии мира», который впервые дал подробные описания географии, истории и культуры стран Центральной и Средней Азии и Китая, располагавшихся на Великом Шелковом Пути.

Следует заметить, что текст дневника де Клавихо представляет безусловный интерес как для научного анализа, так и с точки зрения исследования и преподавания истории испанского языка. Традиционно с этой точки зрения используется «Песня о моем Сиде» как начало современной испанской литературной нормы и роман Сервантеса «Дон Кихот» как своеобразное завершение процесса становления языка и угасания староиспанской языковой традиции. Конечно, справедливости ради следует отметить, что дневники де Клавихо по жанру несопоставимыми с литературными произведениями. Перед нами, скорее, скрупулезные заметки разведчика, нежели писателя. Педантичная точность описаний представляет исключительную ценность текста. Современным исследователям сегодня известно, что многие путешественники в эпоху Средневековья и Возрождения не редко пользовались непроверенными источниками, давали ссылки на несуществующие трактаты или заимствовали сведения из трудов своих предшественников. В результате, во множестве случаев подобные тексты не могли и не могут вызывать доверия как к историческому непредвзятому источнику. Если же говорить об отчетах де Клавихо подлинность данных, детально приводимых в тексте, не оставляет ни малейшего сомнения в их подлинности.

Следующее, дневник – «сухой» отчет, подчас лишенный видимой эмоциональности, в действительности воспринимается как эмоционально насыщенный текст, где эмоции не прорываются наружу, но ощущается страстный накал, искусно скрываемый рассказчиком. Как можно понять, что де Клавихо сдерживает чувства восхищения, негодования, зависти или восторга? Именно по большому количеству детальных описаний, бытовых подробностей и нюансов. Заметим, в тексте практически нет сложных синтаксических конструкций, фразы строятся довольно однообразно, в основном посредством глаголов «*ser*» и «*estar*». Подобное бросающееся в глаза очевидное однообразие легко объяснимо. Автор пытается зафиксировать максимально большое количество деталей, тезисно отразить ситуацию. Предполагалось, что де Клавихо представит королю развернутый отчет об экспедиции. Перед нами по большей части – подробный тезисный конспект, первоначально не предназначенный для чтения непосвященных. Поэтому дальнейшее построение носит гипотетический характер. Текст, как бы, «плоскостное», безэмоциональное векторное описание. Очевидно, фиксируется, при этом безоценочно,

лишь факт. В кадр не вписываются эмоции. Поэтому каждый читатель оставляет за собой право по-своему, с позиций собственных ощущений и чувств, интерпретировать материал. Подобный эффект описан в «Мимесисе» немецким филологом-романистом Эрихом Ауэрбахом. Хотя Ауэрбах в большей степени ориентировался на интерпретацию библейских текстов как, на первый взгляд, практически безэмоциональных. Любопытно, что вслед за немецким исследователем к такому приему, нарочито нечувственному нарративу, прибегают современные писатели. Например, Габриэль Гарсия Маркес, намеренно не упоминает ни Ветхий, ни Новый заветы в качестве источника вдохновения и интерпретации реальности, но при этом прямо указывает именно на дневники де Клавихо. А мексиканский романист Альберто Руй Санчес в послесловии к своему роману «Тайные сады Могадора» непосредственно отсылает читателя к записям Руй Гонсалеса де Клавихо как к одному из источников, из которого появилась на свет одна из сюжетных линий романа.

Возвращаясь к возможности использовать дневниковые записи де Клавихо в качестве материала к курсу истории испанского языка, следует учесть, что некоторая стилистическая ограниченность текста компенсируется обилием лексики – как иноязычной – арабской, персидской, тюркской и т. д., так и собственно романской. И этот последний пласт лексики наиболее интересен, поскольку зафиксированный в письменном виде способен показать языковую эволюцию от позднелатинских истоков к современному состоянию испанского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ауэрбах Э.* Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. – М.: Прогресс, 1976. – 556 с.
2. *Ауэрбах Э.* Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. – 2-е изд. стереотип. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 511 с.
3. *Клавихо Руй Гонзалес де.* Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. / под ред. И. И. Срезневского: сборник отделения русского языка и словесности академии наук. – Т. 28. – СПб., 1881. – 466 с.
4. *Клавихо Руй Гонзалес де.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / пер. со староиспанского; предисл. и коммент. И. С. Мироковой. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 216 с.

5. *Ruy Sánchez, Alberto*. Тайные сады Могадора. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2012. – 189 с.
6. *González de Clavijo, Ruy*. Vida y hazañas del Gran Tamorlán, con la descripción de las tierras de su imperio y señorío / Ed. de Miguel Ángel Pérez Priego. – T. II. Madrid: Fundación José Antonio de Castro, 2006 Sevilla, 1582.